Как только Чи Ин открыла дверь машины, Лу Цзинъянь притянул ее к себе своими длинными крепкими руками.

Чи Ин, застигнутая врасплох, упала в машину, не удержалась от восклицания:

— Лу Цзинъянь...

Ее голос был такой мягкий и нежный, Лу Цзинъянь просто смотрел на нее, прищурившись.

Когда Чи Ин пришла в себя, она обнаружила, что сидит на коленях у Лу Цзинъяня, который обхватил ее талию своими большими руками.

Жар горячего тела Лу Цзинъяня чувствовался сквозь ткань его одежды, и девушка в шоке подняла на него глаза.

Она смотрела на изящную ключицу мужчины, которая ясно вырисовывалась под вырезом его рубашки, а его кадык слегка дрогнул, что чертовски соблазняло.

Под молчаливым искушением, Чи Ин покраснела, и мягким, словно вода, голосом спросила:

— Что такое?

Лу Цзинъянь слегка глупым голосом сказал:

— Хочу тебе кое-что сказать.

Свободной рукой он помог ей снять темные очки и маску, и кончиками пальцев слегка касался ее пылающих щек.

Чи Ин смущенно спросила:

— Можно я сперва сяду рядом?

Лу Цзинъянь убрал ее волосы за ухо и тихим нежным голосом ответил:

— Нет.

Чи Ин опустила голову и посмотрела на него:

— Тогда скорее говори.

— Ты часто смотришь сериалы?

Лу Цзиньянь услышал свой голос, это был всего лишь скупой и обычный вопрос.

Чи Ин какое-то время молчала, и она смущенно произнесла:

— М?

Лу Цзиньянь опустил глаза, потом снова посмотрел на нее и еще крепче сжал ее за талию:

— Ты волнуешься, что мое невинное объятие испортит Чэнчэна, но не волнуешься, что актеры в сериалах могут заниматься любовью перед ним?

Чи Ин замерла, вспомнила, как Чи Чэн сегодня что-то брякнул.

«Прошло так много времени... а он все еще помнит?»

Она торопливо ответила:

— Я не смотрю при нем ничего подобного.

— Да? — тонкие губы Лу Цзиньяня слегка дрогнули, словно жалуясь, он сказал: — Он не разрешает мне целовать тебя.

У Чи Ин слегка расширились глаза:

— Он обычно полагался только на меня... не нужно с ним соперничать.

— Соперничать? — повторил мужчина низким голосом ее слова, раскрывая скрытую опасность.

Между их телами было узкое пространство, из-за чего Чи Ин невольно напряглась.

— Сейчас его нет, я же могу тебя поцеловать?

Его голос такой притягивающий и соблазнительный, словно околдовывал. У Чи Ин полностью опустела голова, когда его нежнейшие губы прикоснулись к ней.

У Лу Цзинъяня не хватило терпения ждать, пока Чи Ин ответит на поцелуй. Воспользовавшись ситуацией, он обхватил ее тонкую шею, и крепко поцеловал ее.

Чи Ин не была готова, когда его язык проник в ее рот, углубив поцелуй. Она невольно вздрогнула, и была настолько в замешательстве от такого поцелуя, что ее тело стало ватным.

Не понятно, как долго это продолжалось, прежде чем Лу Цзинъянь остановился.

Ее губы онемели, без сил она прислонилась к его широкому плечу, чуть слышно выдохнув.

Чи Ин понимала, что их отношения с Лу Цзинъянем определенно продвинулись от обычной симпатии к влюбленности.

У них родился ребенок до того, как они начали испытывать чувства. И пока только все начиналось в их отношениях, чувствовалось, что чего-то не хватает.

Их последние свидания проходили с Чэнчэном, и Чи Ин приходилось беспокоиться о том, чтобы не навлечь на него беду. А Лу Цзинъянь... счастлив ли он?

Чи Ин густо покраснела, но, набравшись смелости, сказала:

— Если ты этого хочешь, я не против.

Ее мягкое дыхание коснулось его шеи, глаза Лу Цзинъяня в одно мгновение стали бездонными. Его кадык перекатился, а в горле пересохло.

В следующий момент Лу Цзинъянь, расслабив галстук на рубашке, выпрямился и прижал Чи Ин к сиденью. Он взял ее за тонкое запястье и наклонился ближе к ней.

Тонкие губы дотронулись до кожи за ушком, его голос низкий и глухой:

— Это то, что ты сказала.

Прежде чем Чи Ин отреагировала, Лу Цзинъянь снова накрыл ее своими мягкими губами.

Он властвовал по ее губам, медленно открывая ее рот, проникая внутрь, касаясь ее мягкого до смерти пленящего языка.

Чи Ин хорошо чувствовала мятный вкус Лу Цзинъяня, который вызвал покалывание, и который густо распространился по всему ее телу. В ее голове царил хаос, и она была готова утонуть в этом глубоком поцелуе.

Чи Ин в этом тумане хотела ответить ему, но в следующее мгновение в глубине ее сердца возникла сильная пульсирующая боль.

Девушка задрожала от боли, и ее ресницы слегка затрепетали. Ей хотелось все это вытерпеть, но эта болезненная пульсация стала сильнее.

Чи Ин не осознано оттолкнула мужчину, и дрожащим голосом, который под конец восстановился, сказала:

— По... подожди немного.

Чи Ин лежала на заднем сиденье Bentley, ее лоб слегка покрылся испариной. Румянец на щеках рассеивался, а ее маленькое лицо вновь становилось бледным. Она прикрыла грудь одной рукой, прикусив нижнюю губу. Она тяжело дышала и выглядела слабой.

Лу Цзинъянь начал волноваться, нахмурившись, спросил:

— Что с тобой?

Чи Ин постепенно приходила в норму, ее глаза заискрились, и она улыбнулась ему:

— Все хорошо.

В последние разы, когда Лу Цзинъянь целовал ее, она также чувствовала невыносимую боль.

«Почему это происходит? Что за синдром поцелуев?»

Чи Ин тихо подумала, как же это было бы унижительно, если бы Лу Цзинъянь знал, как на нее действуют его поцелуи.

Она закрыла лицо руками и села.

Лу Цзинъянь придерживал ее за талию, серьезным тоном сказал:

— Не торопись.

В его пьянящем голосе слышалась легкая дрожь, словно он очень нервничал. Чи Ин успокаивала его своим теплым голосом:

— Я правда в порядке.

Ее белое лицо снова вспыхнуло, а ясные глаза светились, как свет отражался на водной глади далекой реки Тяньхэ.

Лу Цзиньянь сдвинул брови, погладил ее по волосам:

— Хорошо раз в порядке. Ты хотела мне что-то рассказать?

Чи Ин лишь произнесла:

— Ты закончил?

Лу Цзиньянь слабо улыбнулся:

— Мне больше нечего сказать. Я лишь хочу целовать тебя.

Лицо Чи Ин горело, это был не тот Лу Цзиньянь, которого она знала.

— Я хотела сказать тебе, что я ребенок семьи Чи. Мой отец Чи Яньцин, а мой дедушка Чи Хэмин. Просто моя семья не упоминала обо мне внешнему миру и скрывала мою личность.

У Лу Цзиньяня стало тяжелое выражение лица:

— Они издевались над тобой?

Чи Ин помотала головой:

— Они очень любят меня.

— Чи Яньцин... — задумался Лу Цзиньянь. — Чи Юй связан с тобой...

— Чи Юй — мой старший брат, — глаза у Чи Ин засветились. — Ты его знаешь?

Увидев сияющий свет в ее глазах, Лу Цзиньянь почувствовала легкую ревность в своем сердце, но все же подавил это и сказал:

— Твой брат выдающийся.

Чи Ин скривила губы:

— Редко можно услышать, как ты кого-то хвалишь.

Лу Цзинъянь снисходительно взглянул на нее и снова погладил ее по волосам:

— Ты тоже великолепна.

— Есть еще кое-что, что касается моей семьи, — Чи Ин осторожно потянула его за галстук. — Чэнчэн — самый дорогой в нашей семье. И ты не должен запугивать его или ревновать к нему в будущем.

У нее был жестокий тон, но она сказала, что он тоже ее семья.

Сердце Лу Цзинъяня слегка дрогнуло, и он не смог не поцеловать ее. С серьезным выражением лица мужчина сказал ей:

— Я обещаю тебе.

Чи Ин прищурилась и улыбнулась:

— Хорошо.

— И еще кое-что...

— Говори.

Лу Цзинъянь спросил:

— Когда вы с Чэнчэном собираетесь переезжать?

Чи Ин замерла:

— Куда?

Лу Цзинъянь пару секунд молчал, потом сказал:

— В дом Лу.

Чи Ин поняла весь смысл его слов, и ее лицо запылало:

— Чи Чэн все еще ходит в сад в этом районе...

Лу Цзинъянь улыбнулся:

— Детский сад можно сменить.

Чи Ин засомневалась в этом решении:

— Надо подумать...

Лу Цзинъянь опустил голову и поцеловал девушку.

— Даю тебе три дня, чтобы взвесить все за и против.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1606255>